

Как уже сообщалось, в конце ноября в Киеве и пгт Ворзель состоялась Всесоюзная конференция союза «Чернобыль». Сегодня мы рассказываем более детально об этом форуме ликвидаторов и тех, кто пострадал от аварии на ЧАЭС

ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ

БУРЯ ПРОШЛА МИМО

РЕГИСТРАЦИЯ делегатов и гостей конференции проходила сумбурно, в тесноте крохотного помещения любезно предоставленного чернобыльскому союзу хозяевами Киевского облисполкома. Пришлось попенять организаторам конференции на непродуманность таких мелочей, как вручение мандатов и временных удостоверений. Следовало, кажется, побеспокоиться о первом впечатлении, определяющем дальнейший ход подобных мероприятий. Если первый Всесоюзный съезд союза «Чернобыль», прошедший летом сего года, показал: чернобыльцы — народ впечатлительный, готов «взорваться» в любую минуту и по любому поводу, то нынешняя конференция прошла относительно спокойно. Всплески эмоций, порой вспыхивавшие в эти дни, так и не переросли в бурю, чем немало озадачили делегатов и, казалось, само руководство Союза.

То, что первый день конференции целиком и полностью будет посвящен двум немаловажным событиям в истории чернобыльского движения — созданию республиканских Союзов Украины и РСФСР, — большинство участников узнало только по прибытии делегаций на места заседаний и оглашения повестки дня. Не только журналисты, но и зал гадал: зачем в такой секретности готовить учредительную конференцию? Не проще ли было загодя направить на места уведомления с предложениями об организации подобных структур в рамках союза «Чернобыль» и не плодить досужих вымыслов о кулуарных интригах бюрократов? Тогда каждый прибывший был бы наделен вотумом доверия своей организации и правом решать: быть ли, в частности, украинскому Союзу, или следует погодить. Сомнений в его необходимости почти ни у кого не возникало, но уж больно смахивало, прощу прощения, на закулисные махинации.

Сразу оговорюсь: у меня лично ни на миг не возникло желания связывать эту щепетильную ситуацию с высказыванием некоторых делегатов, смысл которых сводился к тому, что организаторы, мол, что-то крутят, не до конца искренни. Напротив, с полным основанием можно утверждать, что эти упреки как раз можно адресовать ораторам, попытавшимся направить собрание в неконструктивное русло, сведя частности к главному предмету обсуждения. Многие так до конца и не поняли, что проявившиеся за послесъездовский период слабости организации кроются в очень низком и продуктивности центральных структур, плохой организованности, непродуманности тактики и стратегии, поверхностном изучении деловых и человеческих качеств руководителей организации на различных уровнях, которых они же впоследствии избрали на съезде, потратив львиную долю драгоценного времени на склоны и пустопорожние словесные фехтования. Поэтому и было предложено в первую очередь обсудить организационные проблемы.

Делегатам-украинцам предложили, как уже говорилось, поучаствовать в создании своего, республиканского Союза. Что ж, затея эта понравилась залу, но возникла ситуация, также упомя-

нутая: а имеют ли собравшиеся на то право? Ведь у многих на руках только гостевые билеты, некоторые приехали по личной инициативе, не получив уведомления о созыве конференции, и только через вторые, а то и третьи руки узнали о таковой. Не учитывая этой части, представителей крупных первичных организаций, региональных объединений союза «Чернобыль», конференция потеряла правомочность. Сошлись на том, чтобы считать всех, кто находится в зале, делегатами учредительной конференции с правом решающего голоса. Словом, при одном «против» и трех «воздержавшихся» решение принято, создан еще один республиканский Союз.

Жаркие дебаты, как пишется в некоторых отчетах, разгорелись при обсуждении устава. Атмосфера до боли в сердце напомнила заседания Верховных Советов УССР и СССР. Жаль только, что некоторые участники учредительной конференции не имеют возможности рассмотреть себя со стороны. В свою очередь, если на следующем собрании организовать видеозапись выступлений — это возымело бы благотворное действие. Может, немало ораторов остались бы недовольны собой, у кого-то отпала охота покрасоваться на публике, иной чел бы для себя излишним выставлять свою персону на всеобщее осмеяние, в лучшем случае, потрудились бы основательно продумать речь и не нес околесицы.

Если бы не В. И. Холоша, как-то незаметно прибравший в свои руки бразды председательствующего у своего вконец растерявшегося предшественника, то не исключено, что зал рассылался бы на маленькие группы и группировки, собеседники перестали бы понимать друг друга, и тогда ни о каком уставе, ни о каком Союзе не могло идти речи. Наблюдая, как парторг объединения НПО «Припять» умело управляет залом, в зародыше тушит искорки разгорающихся страстей, дает дельные советы и предложения, президент союза «Чернобыль» В. Ф. Шовкошитный заметил, что, благодаря В. И. Холоше в объединении еще существует, увы, солидная парторганизация, не до конца потеряно доверие людей к коммунистам.

К примеру, предложение установить вступительный взнос в Союз в размере 1 тыс. рублей многим пришлось не по вкусу. Холоша предлагает не настаивать на этой сумме, а с каждого члена Союза взимать в год 10 коп. членских взносов. Зал облегченно вздохнул, почувствовал, выход из тупика найден и для кармава ликвидатора необременительно. Приготовились к голосованию. Ан нет, нашелся любитель помутить воду: «Как так, в одном подразделении, скажем, 10 тысяч членов, а в других всего 5 человек. Так что, эти пять будут получать пугетки и другие блага за счет тех 10 тысяч?» И пошло, и поехало. «Ладно, — говорит председательствующий, — вернемся к этому вопросу после ужина». И действи-

Первое интервью президента украинского союза «Чернобыль» Юрия Андреева.

тельно, после ужина более сговорчивый делегат конференции проголосовал за 10 коп., правда, с оговоркой: не меньше десяти, а больше — сколько угодно.

Довольно прозрачно прошли выборы президента. Из пяти выдвинутых кандидатур четверо сняли свои фамилии, в том числе и В. И. Холоша. Объяснение, что причиной отказа баллотироваться на пост президента является его нынешний пост и высокое доверие коммунистов многим делегатам, показалось малоубедительным. Таким образом, при отсутствии альтернативных кандидатур, что произвело на соискателя этой почетной должности удручающее впечатление, президентом союза «Чернобыль» Украины стал Юрий Борисович Андреев, работавший до настоящего времени в обществе ветеранов Чернобыля. Бывший работник ЧАЭС, в ликвидации последствий аварии принимал участие с 26 апреля 1986 г. по осень 1989-го. Из зоны выведен по настоянию медиков.

24 ноября, Ворзель. Перед делегатами Всесоюзного добровольного общества союз «Чернобыль» выступил его президент В. Ф. Шовкошитный. В частности, он сказал:

— Сегодня мы собрались на свою очередную рабочую конференцию, чтобы решить текущие вопросы, изменить и дополнить устав с тем, чтобы активизировать деятельность по защите членов нашего Союза, наших детей; чтобы у детей появилось будущее, чтобы будущее

было и у нас с вами. Все мы, здесь собравшиеся, молодцы, немало молодежи да же меня, но здоровье у многих из нас остается желать лучшего. К большому горю среди нас нет многих наших товарищей. Предлагаю почтить их светлую память минутой молчания.

После этого ритуала председатель Московского исполкома союза «Чернобыль» В. Л. Гришин проинформировал собрание о росте численности организации. На сегодняшний день работают 8 республиканских Союзов, образуются аналогичные общества за рубежом. Возникает вопрос: соответствует ли название — Всесоюзная добровольная общественная организация — международному характеру его деятельности? Не сегодня-завтра выйдут из состава СССР республики Прибалтики. Значит ли это, что прибалтийские чернобыльцы расторгнут связи с побратимами из других союзных республик? Присланная из Латвии телеграмма гласит: «Союз «Чернобыль» Латвии приветствует участников конференции, сожалеет о неприбытии ввиду плохой координации». Значит, имеется стремление поддерживать самые тесные контакты между участниками ЛПА, их не смогут разрушить ничьи политические амбиции, ибо эта связь скреплена нуклидным замесом чернобыльских лав, куда более крепким, чем отжившие свой век старые догмы и постулаты. Не следует забывать, что союз «Чернобыль» — организация не политическая, точнее, внешнеполитическая. Его не должно возобновлять, какую идеологию исповедуют члены организации. Поэтому, до сих пор обязательное — Всесоюзная добровольная организация — решено убрать, и остаться просто союзом «Чернобыль». Отсутствие означенной приставки не мешает добиваться законных требований, а международным меценатам оказывать посильную помощь. Осталось только загадкой, каким образом правление «забыло» пригласить латышей. Разъяснения причин отсутствия некоторых делегаций и механизм направления приглашений — не только на берега Балтики — мало утешают. Такие инциденты не идут на пользу авторитета руководства чернобыльского союза.

В который раз поднимался вопрос о тех 67 миллионах рублей пожертвованных, предназначенных ликвидаторам и переселенцам из загрязненных районов. Что об этом думают президенты?

Ю. Б. Андреев. Мы должны поднимать вопрос о миллионах пожертвований, присвоенных себе Минатомэнергопромом. Мы должны поднимать вопрос о миллиардах, направляемых на ликвидацию последствий аварии. Мы должны добиваться переориентации части средств с ликвидации на решение социальных нужд пострадавших.

В. Ф. Шовкошитный. Мы делали депутатский запрос в Минатомэнергопром. На первой сессии Верховного Совета Украины Валентина Семеновна Шевченко — тогда она еще заседала в украинском парламенте — передала мне официальный ответ за подписью заместителя министра Минатомэнергопрома. Написано так: «Средства в сумме 67,7 миллиона рублей перечислены на счет ЛПА и использованы по назначению».

Видимо, подразумевалось следующее: даже если и будете настаивать на возвращение суммы, все равно она потрачена, разошлась, проедена и... рассеяна по ветру. Копаться в прошлом не имеет смысла, не тратьте свое драгоценное здоровье. Остается надеяться, что комиссия, созданная при Верховном Совете Украины, разберется по существу...

Но союз «Чернобыль» располагает своими средствами, а по словам некоторых делегатов, ворочает миллионами. Высказывались с трибуны требования отчета правления о финансовой деятельности, обнародования, наконец, статей расходов и поступлений в чернобыльскую кассу. Отчета бухгалтерии так и не было, но в перерыве между заседаниями у меня состоялась

(Окончание. Начало на 1 стр.)
беседа с главным бухгалтером союза «Чернобыль» А. М. Мухник.

— Антонина Михайловна, часто приходится слышать о каких-то неблагоприятных делах некоторых членов бывшего правления Союза в финансовых вопросах. Насколько обоснованы эти слухи и имеют ли они под собой реальную почву?

— Да, безусловно. Дело в том, что очень многие хотят делать то, что не предусмотрено уставом, хотят распорядиться средствами, не имея на то никакого права. Эти люди пытаются решать свои — не побоюсь этого слова — черные дела за счет Союза.

— Вы можете назвать конкретных лиц?

— Это бывшие заместители председателя правления И. Я. Лернер и Н. О. Исаев, все время требовавшие отдать им печать, не имея на это юридического права. Постоянно мне угрожали: «Не отдашь печать, мы засадим тебя в тюрьму, упечем в дурдом».

Николай Офисович вообще нагло себя ведет. Пишет мне резолюцию на договоре: «Пожалуйста, оплати». Смотрю, что оплачивать? Деньги, оказывается, нужны кооперативу, где он числится и предназначен на финансирование его программ?!

Другой пример. Спрашиваю у Игоря Яковлевича Лернера: кто снял с кассы 211 рублей 05 копеек? Объяснение: «Снял я, а деньги пошли на закупку рублика для одного ликвидатора». При этом не имеет при себе ни одного документа, подтверждающего правдивость его слов, не имеет на руках решения правления о такой акции.

Далее. В МИДе узнаю, что существует гарантийное письмо Игоря Яковлевича на прием канадской фольклорной группы, опять-таки не имея прав заключать подобные сделки. На документах же поставил не бухгалтерскую печать, где ей место, а свою, для бумаг. Я утверждаю, есть люди, пытающиеся изъять из нашей кассы деньги и набить ими себе карманы. Я говорю это открыто — у меня имеются документы, подтверждающие правоту моих высказываний.

— Как формируется доход? Насколько известно, при организации зарегистрировался ряд кооперативов и фирм, обязавшихся выплачивать часть прибыли в доход союза «Чернобыль».

— При союзе «Чернобыль» состоит много производственно-экономических организаций. Их регистрировал Лернер и дать точную цифру может дать только он — все договора хранятся у него в сейфе. Мне, как бухгалтеру, известно только то, что за 8 месяцев этого года от этих организаций не поступило ни одной копейки. Например, ассоциация «Чернобыль» не платит не только Союзу, но и скрывается от государственного налога.

— Все же, кто-то перечислял хоть какие-то суммы?

— Только Минатомэнергопром перечислил 50 тысяч рублей и немного профсоюзы.

— А сколько вообще на счету союза «Чернобыль» денег?

— Высшая точка — около 600 тысяч рублей, сейчас осталось 269 тысяч.

— Куда же ушли деньги, не могли

бы Вы ознакомить с некоторыми статьями расходов?

— Профинансировал «Атомсервис» — 50 тысяч рублей. Я эту организацию совершенно не знаю, но она обещает большую помощь, 55000 рублей истрачено на путевки, 5550 — на материальную помощь, 55449 — на приобретение лечебных оздоровительных путевок, 9475 — на подарки на 26 апреля Детскому диагностическому центру, ВНИЦРМ, детскому дому, самоселам, 7640 — проезд на лече-

**ЗАМЕТКИ
ПО ПОВОДУ**

ние за границу, 36000 — чистые продукты для эвакуированных, 4000 — командировочные расходы членов правления, 744 рубля расходовали на услуги связи, Харьковская и Минская районные первичные организации союза г. Киева попросили 7221 рубль 08 коп. для реабилитации детей и закупки спортивного инвентаря.

— Достаточно, тем более, что характер расходования средств понятен. У Вас часто происходили стычки с членами правления, принципиальные споры?

— Меня даже били. Когда-то Н. О. Исаев захотел с группой товарищей посетить за границу, но по каким-то причинам та поездка расстроилась. Тогда он попытался через союз «Чернобыль» сделать себе и группе заграничные паспорта и оплатить поездку. Я воспротивилась. Потом, когда я вышла в другую комнату успокоиться, заходит Исаев, начинает поносить меня последними словами, оскорблять, унижать, хватать за волосы...

— Вы защищались?

— Другого выхода просто не было. Потом в президентский совет написала докладную, идет разбирательство.

— После того случая у Вас с ним не было стычек?

— Он пожаловался моему мужу, что я с ним так нехорошо обошлась и заслуживаю порицания. Пусть муж меня накажет.

На конференции в адрес И. Я. Лернера, Н. О. Исаева и др. не раз звучали критические замечания, на что президенту союза «Чернобыль» В. Ф. Шовкошитному пришлось дать пояснение. Деятельностью названных лиц занимается прокуратура и только она вправе ответить, нарушали они финансовую и правовую дисциплину или нет. Пока они находятся под охраной презумпции невиновности и никто не имеет права называть их злодеями.

В чем видится главный недостаток проекта Закона СССР «О защите граждан, пострадавших от ядерной катастрофы»? По мнению подавляющего числа делегатов, в нем опущены многие льготы участникам ЛПА, не учтены предложения общества ветеранов Чернобыля, комитета защиты инвалидов Чернобыля, эвакуированных и пр. Безусловно, проект довольно сыроват и требует серьезной доработки. Он еще будет подчищаться, дополняться, некоторые главы потребуют основательной переделки, хотя нужно отдать должное авторскому коллективу — сделана значительная работа.

К сожалению, не нашлось ни одной холодной головы, трезво оценившей бы возможности реализации предполагаемых льгот участникам ЛПА, первоочередности и целесообразности мер, направленных на реабилитацию пострадавшего населения. Чаще звучали призывы что-то перераспределить, отобрать, читать, урвать... Одним словом, сделать то, чем многие в нашей стране, собственно, и занимались. Результат — налицо. Бесполезно косить глазом по сторонам, авось удастся отгрызть краюху от общегосударственного пирога: не только крошек — хлебницы не осталось. Если поддаться требованиям о прекращении финансирования некоторых республиканских и общегосударственных программ, что ж, давайте отнимем деньги у тех же детей, инвалидов ВОВ и приравненных к ним лиц, пенсионеров, да просто у миллионов малообеспеченных людей, всю жизнь мечтавших о домашнем очаге, маленьких человеческих радостях...

Нет, лучше поискать иной путь, ведущий не в тупик маниловского ожидания чего-то чудесного, ирреального. На благотворительность и щедрость богатого филантропа я также не поставил бы — уже видно, что эйфория первых месяцев ликвидации аварии безвозвратно прошла, многим не только о милосердии, о жизни думать тошно. Значит, увеличение пожертвований не предвидится, напротив, ожидается сокращение. Серьезное подспорье представляет собой международная инициатива помощи чернобыльцам. Я бы не стал полагаться на неиссякаемое благодушие богатых стран и не призывать бы паразитировать на их долготерпении. Интересно, найдется ли хоть одна страна, способная выполнить все требования союза «Чернобыль», не говоря уже о нашей?

Меня можно упрекнуть во всех смертных грехах, но, право же, не нужно

писать сказку, для солидности озаглавленную законом. Возьмем, к примеру, предложения общества ветеранов Чернобыля. Понятно, все эти люди в той или иной степени подверглись разрушительному воздействию атома, многие жестоко страдают, уходят из жизни, без кормильцев остаются семьи... Да что там говорить — мрачная перспектива у этих людей. Естественно, логично предположить, первоочередной задачей является налаживание качественного медицинского обслуживания, обеспечение лекарствами и больничными местами, расширение сети санаторно-профилактических учреждений. И средства, и правовые требования, кажется, должны быть сконцентрированы в этом направлении. Читайте. «Раздел 6. Инвалидам ЛПА на ЧАЭС выплачивать ежемесячную денежную компенсацию за нанесенный ущерб здоровью, исходя из ее максимального уровня, равного:

— инвалидам I группы — пяти средним заработным платам по стране;

— инвалидам II группы — четырем...;

— инвалидам III группы — двум...»

Кроме этого, предлагается ввести еще ряд льгот, судить о первоочередности и крайней необходимости которых не берусь. Если товарищи считают, что эти деньги им крайне необходимы, давайте поставим еще один печатный станок и будем множить денежные банкноты исключительно для этой категории граждан — дело-то не требует особого ума. Только на что их инвалиды будут тратить — не известно? Может, все же нужно управлять желанием покатиться со своими обидчиками, а не выдвигать в отместку за причиненный вред все новые и новые требования? Более того, истинные виновники аварии и бюрократы, тормозящие принятие радикальных мер по оздоровлению обстановки в среде ликвидаторов не почувствуют себя ущемленными в средствах, как бы туго не подтягивали ремешки действительно обделенные судьбой.

На конференции раздавались возгласы не иметь дело с кооператорами, не влезать в экономическую деятельность — это не компетенция союза «Чернобыль». Благо, что эти борцы за стерильность, целомудрие организации остались в меньшинстве. По-моему, выкрикивается понимание, что перетягивание каната, кто кого, — правительство или пострадавшие, — не идет на пользу ни тем, ни другим. Эти ростки здравого рассудка еще очень слабые, хрупкие, им еще укореняться и укореняться, чтобы амонции и бесплодные поэмы, наконец, были вытеснены ясным пониманием целей и задач чернобыльского движения, призванного помочь, защитить сотни тысяч без вины пострадавших людей.

Поэтому союзу «Чернобыль» никак не уйти от серьезной предпринимательской деятельности, осуществления финансово-экономических операций. Знаю, скептики посмеются над такой трактовкой будущего Союза, но время, и только оно покажет, кто же все-таки был прав: те, кто предлагал сидеть сложа руки и добиваться удовлетворения требований на митингах, или все же те, кто готов уже сейчас взяться за настоящее, живое и перспективное дело.

Виталий РОМАНОВ.

Корреспондент газеты «Вестник Чернобыля».

Фото Владимира САВРАНА.